

И. И. С а л и в о н

**КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССИИ XVIII—XIX вв.
В СВЯЗИ С НЕКОТОРЫМИ ВОПРОСАМИ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ БЕЛОРУСОВ**

В последние годы значительно возрос интерес антропологов к краниологическим материалам XVII—XIX вв. Это связано с возможностью проследить преемственность антропологического типа вплоть до наших дней путем прямого сопоставления этих материалов, с одной стороны, с краниологическими данными по древнему населению, с другой — с результатами соматологического исследования.

До настоящего времени краниологический материал по населению Белоруссии XIX в. был представлен лишь коллекцией, собранной под руководством Н. А. Батуева кафедрой нормальной анатомии медицинского факультета Одесского университета в конце прошлого столетия. Материал изучен В. П. Алексеевым¹, но из-за крайней малочисленности (15 мужских черепов) не может быть использован для окончательных выводов.

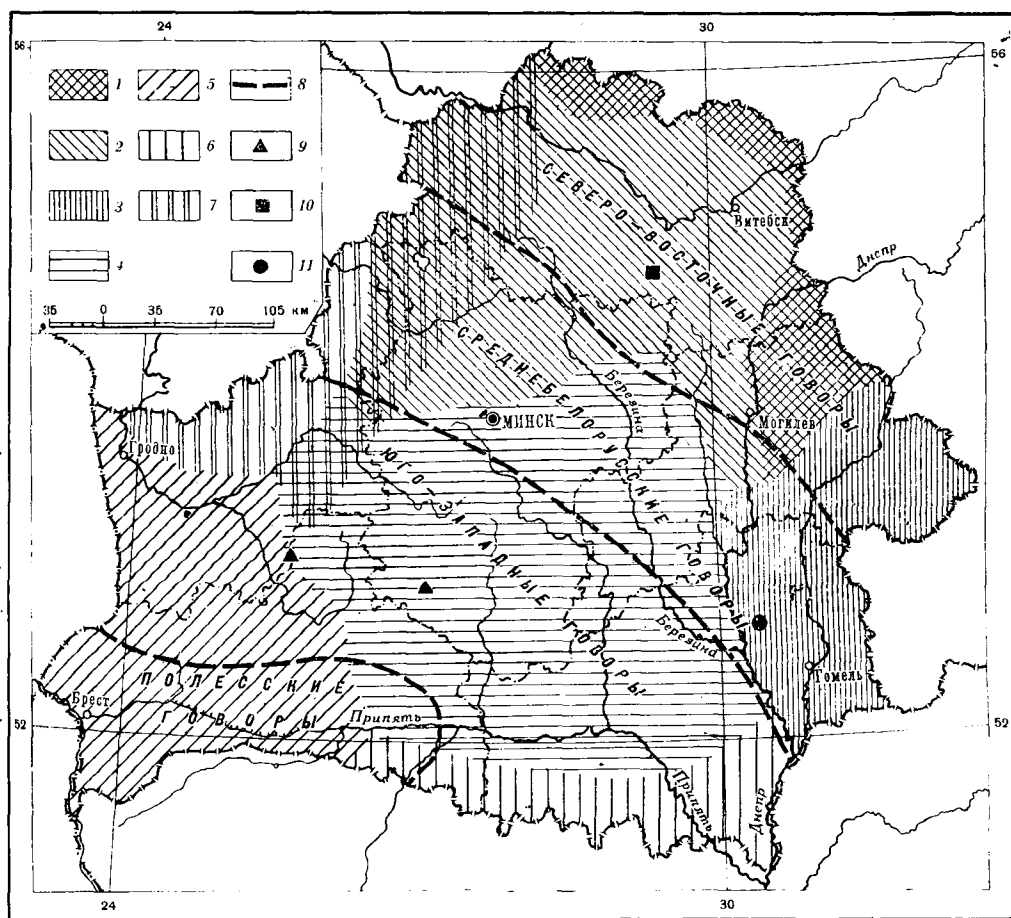
Во время летних экспедиций 1966—1967 гг., организованных Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, под руководством автора данной статьи проводились раскопки сельских кладбищ XVIII—XIX вв. (кладбища датированы на основании опроса местных жителей, надписей на надгробных камнях, и монет, найденных при раскопках).

Могильники выбраны в соответствии с диалектологической картой и сведениями о расселении средневековых восточнославянских племенных групп на территории Белоруссии. Краниологический материал представлен тремя группами черепов: з а п а д н о й — из могильников д. Гловсевичи Слонимского района Гродненской области (8 мужских и 8 женских черепов) и д. Прусы Копыльского района Минской области (29 мужских и 31 женских черепов); с е в е р о - в о с т о ч н о й — из могильника д. Лукомль Чашинского района Витебской области (25 мужских и 23 женских черепа) и ю г о - в о с т о ч н о й из могильника д. Губичи Будо-Кошелевского района Гомельской области (24 мужских и 33 женских черепа).

Вся серия состоит из 181 черепа (86 мужских и 95 женских).

При сопоставлении исследуемых групп по краниологическим признакам (табл. 1 и 2) отмечаются некоторые различия между ними. Юго-восточная группа характеризуется меньшими абсолютными размерами черепной коробки и лицевого отдела, сглаженностью рельефа, большей брахикранностью и более прямым лбом, несколько меньшим углом выступления носа при незначительном снижении дакриальной высоты и дакриального указателя, уменьшением глубины клыковой ямки. Северо-

¹ V. Alekseev, *Kraniologische Daten zur Entstehung der Völker der östlichen Baltiums*, «Anthropologischer Anzeiger», Jahrgang 28, 1966, № 4.



Расселение восточнославянских племенных групп (середина IX — середина XI вв.) на территории Белоруссии, распространение диалектов белорусского языка и локализация белорусских краниологических групп XVIII—XIX вв.
 1 — кривичи, 2 — полоцкая ветвь кривичей, 3 — радимичи, 4 — дреговичи, 5 — воляняне, 6 — древляне, 7 — литовские и прибалтийские племена, 8 — границы говоров белорусского языка, 9 — западная краниологическая группа, 10 — северо-восточная краниологическая группа, 11 — юго-восточная краниологическая группа.

восточная группа имеет меньшие черепной указатель и скуловой диаметр и большую высоту лица, особенно по верхнелицевому указателю, а западная — немного большую высоту черепа от базиса. Но различия между группами очень незначительны и статистически недостоверны, что позволило объединить все группы в одну белорусскую серию, для которой были вычислены средневзвешенные величины по отдельным признакам (табл. 3 и 4).

По краниологическим данным белорусское население XVIII—XIX вв. мезобрахикранно, имеет малые продольный и высотный, средний поперечный размеры черепа, среднеширокий и средненаклонный лоб.

Лицевой скелет характеризуется средними величинами ширины и высоты как по абсолютным размерам, так и по указателю. Орбиты низкие. Грушевидное отверстие, среднеширокое в женской и мужской сериях, но мужчины благодаря меньшей высоте носа более широконосы.

Вертикальная профилировка лицевого скелета ортогнатная и по общему углу лицевого профиля и по указателю выступания лица.

Своеобразие белорусской серии — в сочетании значительной горизонтальной профилировки лица со снижением переносья, особенно отчет-

Таблица 1

Средние размеры и указатели мужских черепов с территории Белоруссии (XVIII — XIX вв.)

Параметры	За адная группа			Северо-восточная группа			Юго-восточная группа		
	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	177,7(36)	7,1	1,18	178,6(24)	6,4	1,30	169,3(24)	7,2	1,56
8. Поперечный диаметр	145,5(36)	3,9	0,65	142,5(24)	4,2	0,86	142,0(24)	5,0	1,20
17. Высотный диаметр (basion-bregma)	134,2(30)	7,1	1,29	130,0(23)	4,5	0,93	130,5(24)	6,7	1,36
5. Длина основания черепа	99,6(30)	3,9	0,14	98,7(22)	4,2	0,89	95,4(24)	4,0	0,81
9. Наименьшая ширина лба	97,8(36)	4,8	0,80	97,9(24)	3,3	0,67	95,1(22)	4,5	0,95
32. Угол лба ($n-m$)	81,9(36)	4,9	0,81	81,8(23)	3,8	0,79	85,0(24)	4,6	0,93
Общий вид погма verticalis, %	Ellipsoides	16,7(6)	—	25,0(6)	—	—	—	—	—
	Ovoides	25,0(9)	—	16,7(4)	—	—	29,2(7)	—	—
	Rhomboides	—	—	—	—	—	4,2(1)	—	—
	Pentagonoides	27,7(10)	—	16,7(4)	—	—	20,8(5)	—	—
	Sphaenoides	25,0(9)	—	41,6(10)	—	—	37,5(9)	—	—
	Sphaeroides	5,5(2)	—	—	—	—	8,3(2)	—	—
Надбровье (1 — 6 по Мартину)	2,5(36)	—	—	2,6(24)	—	—	2,3(23)	—	—
Сосцевидный отросток (1 — 3)	2,5(35)	—	—	1,8(23)	—	—	1,9(24)	—	—
8:1. Черепной указатель	81,5(36)	3,6	0,16	80,5(24)	3,1	0,63	84,3(24)	3,8	0,77
40. Длина основания лица	95,8(27)	5,3	1,01	97,4(19)	3,6	0,82	93,7(18)	3,5	0,83
45. Скуловая ширина	132,6(34)	4,9	0,84	130,5(23)	3,8	0,79	131,2(18)	5,6	1,19
48. Верхняя высота лица	68,9(30)	4,5	0,81	69,7(20)	4,1	0,91	67,0(19)	3,9	0,88
51. Ширина орбиты от mf . (лев.)	40,5(36)	5,9	0,98	41,2(23)	2,6	0,54	39,6(24)	2,2	0,46
51a. Ширина орбиты от $dacr$. (лев.)	38,3(35)	1,8	0,30	38,9(23)	2,3	0,48	37,2(24)	1,9	0,38
52. Высота орбиты (лев.)	31,2(36)	2,1	0,35	31,9(23)	0,4	0,09	32,0(24)	3,4	0,69
54. Ширина носа	25,3(36)	1,8	0,3	25,7(22)	2,2	0,46	25,6(23)	1,9	0,39
55. Высота носа	50,1(36)	3,1	0,51	50,7(22)	3,1	0,65	48,4(22)	3,1	0,66
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	Anthropina	54,3(19)	—	54,5(12)	—	—	52,4(11)	—	—
	Infantiles	5,7(2)	—	4,6(1)	—	—	4,8(1)	—	—
	Fossae praeasales	0,0(8)	—	40,9(9)	—	—	42,8(9)	—	—
	Sulcus praeasalis	—	—	—	—	—	—	—	—
Глубина клыковой ямки (лев.), мм	5,4(34)	—	—	5,1(22)	—	—	4,9(22)	—	—
DC. Дакриальная хорда	22,4(34)	2,5	0,43	22,2(21)	2,7	0,58	22,2(24)	2,5	0,51
DS. Дакриальная высота	13,0(33)	1,9	0,24	13,2(21)	1,6	0,35	12,6(21)	1,5	0,32
SC. Симотическая хорда	9,2(35)	1,8	0,30	9,5(21)	1,7	0,36	10,0(24)	3,3	0,67
SS. Симотическая высота	4,4(34)	1,4	0,24	4,5(21)	1,2	0,26	4,8(21)	1,2	0,26
72. Угол профиля лица общий	85,7(34)	2,5	0,43	85,8(19)	2,0	0,45	84,8(18)	2,7	0,64
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	27,8(31)	5,5	0,98	27,9(18)	5,5	1,30	26,4(13)	4,2	1,16

Параметры	Западная группа				Северо-восточная группа				Юго-восточная группа			
	$\bar{x}$	s	s^2	$s/\bar{x}$	$\bar{x}$	s	s^2	$s/\bar{x}$	$\bar{x}$	s	s^2	$s/\bar{x}$
77. Назомалярный угол (по n-fmo)	137,8(36)	6,9	1,45	0,03	138,9(24)	4,4	0,90	0,03	139,1(23)	4,1	0,85	0,03
Зигомаксиллярный угол (zm-ss-zm')	127,9(32)	5,5	0,96	0,04	126,9(20)	5,1	1,10	0,04	126,1(17)	7,8	1,90	0,06
48:45. Верхний лицевой указатель	52,2(30)	3,6	0,65	0,03	53,5(18)	3,3	0,76	0,03	51,5(17)	3,3	0,80	0,03
48:17. Вертикальный краниофациальный указатель	51,1(26)	3,7	0,72	0,03	53,6(20)	2,2	0,49	0,02	50,9(19)	2,8	0,64	0,02
52:54. Орбитный указатель от inf. (лев.)	76,7(36)	4,9	0,81	0,04	77,9(23)	5,8	1,20	0,05	76,3(24)	6,1	1,24	0,05
52:54a. Орбитный указатель от dact. (лев.)	82,1(36)	5,7	0,86	0,04	81,7(23)	5,9	1,22	0,05	82,0(24)	5,8	1,19	0,04
54:55. Носовой указатель	59,1(36)	5,1	0,85	0,04	50,7(22)	4,5	0,95	0,04	53,6(22)	4,9	1,4	0,05
DS:DC. Дакриальный указатель	58,9(33)	9,6	1,65	0,06	60,4(21)	13,2	2,8	0,08	54,8(21)	8,3	1,80	0,06
SS:SC. Симотиеский указатель	49,1(34)	14,5	2,45	0,08	46,2(21)	15,3	3,3	0,10	53,6(21)	10,1	2,19	0,08
40:5. Указатель выступления лица	95,2(27)	4,1	0,79	0,03	97,4(17)	2,6	0,62	0,03	96,5(17)	2,6	0,63	0,03

ливо выраженным по углу выступления носовых костей по отношению к линии профиля лица и слабее — по величинам дакриальной и симотиеской высот и одноименных указателей. Но по этим признакам, как и по остальным, изучаемая серия находится в пределах большой европеоидной расы, представляя один из ее вариантов.

Для сопоставления белорусской серии с краниологическими материалами XVII—XIX вв. с соседних территорий использованы данные по восточным славянам, латышам, литовцам, прибалтийским и поволжским финнам (материалы М. С. Акимовой, В. П. Алексеева, И. Жилинскаса и А. Юргутиса, К. Ю. Марк)².

Все сравниваемые серии относятся к большой европеоидной расе, но в антропологическом типе финноязычных народов есть признаки незначительной монголоидной примеси. У финнов и эстонцев следы этой примеси ничтожны и проявляются в своеобразном сочетании умеренного выступления носа с хорошо профилированным в горизонтальной плоскости лицом. Финским народам Поволжья (мордвы и особенно удмуртам) больше свойственна некоторая монголоидность. Они не только более плосконосы, но и более плоскосолицы, чем прибалтийско-финские народы.

Комплексом признаков слабо выраженной монголоидности, характерным для

² М. С. Акимова, Краниология современного населения Мордовской и Марийской АССР, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXIX, М., 1958; ее же, Краниологический очерк удмуртов, «Вопросы антропологии», вып. 10, 1962; В. П. Алексеев, Краниологические материалы к проблеме происхождения восточных латышей, «Сов. этнография», 1961, № 6; его же, Историческое значение антропологических различий между населением западных и восточных районов Латвийской ССР, «Известия АН ЛатвССР», вып. 10 (195), 1963; его же, Краниологические материалы к происхождению западных латышей, «Сов. этнография», 1966, № 2; его же, Краниология народов Восточной Европы и Кавказа в связи с проблемами их происхождения, Автореф. докт. дисс., М., 1967; его же, Некоторые итоги изучения восточнославянских народов, «Acta des Antropologischen Kongresses», Brno, 1967; J. Jilinskis, A. Jurgutis, Crania lituanica, «Acta medicinae facultatis Vytauti Magni universitatis», vol. V, fasc. 3, Kaunas, 1939; К. Ю. Марк, Палеоантропология Эстонской ССР, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXXII, М., 1956; ее же, Вопросы этнической истории эстонского народа в свете данных палеоантропологии, «Вопросы этнической истории эстонского народа», Таллин, 1956.

Таблица 2

Средние размеры и указатели женских черепов с территории Белоруссии (XVIII — XIX вв.)

Параметры	Западная группа			Севро-восточная группа			Юго-восточная группа		
	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$	$\bar{x}$	s	$s_{\bar{x}}$
1. Продольный диаметр	170,8(34)	7,2	1,22	170,3(21)	5,2	1,10	164,4(33)	6,6	1,13
8. Поперечный диаметр	138,3(35)	5,4	0,93	136,1(21)	3,6	0,78	136,2(34)	4,6	0,78
17. Высотный диаметр (basion-bregma)	127,7(27)	5,9	1,11	122,9(22)	3,3	0,71	124,6(32)	5,1	0,89
5. Длина основания черепа	95,9(29)	3,8	0,70	93,8(21)	4,5	0,97	91,8(32)	3,4	0,59
9. Наименьшая ширина лба	95,2(36)	5,1	0,85	91,4(22)	2,9	0,62	91,2(32)	3,4	0,59
32. Угол лба ($n - m$)	83,9(36)	4,8	0,80	82,5(22)	4,1	0,87	84,5(32)	4,3	0,74
Общий вид погла verticalls, %	Ellipsoidea	21,6(8)	—	—	—	—	—	—	—
	Ovoides	13,5(5)	—	50,0(11)	—	—	42,4(14)	—	—
	Rhomboides	2,8(1)	—	—	—	—	—	—	—
	Pentagonoides	35,1(13)	—	22,7(5)	—	—	36,4(12)	—	—
	Sphaenoides	21,6(8)	—	22,7(5)	—	—	21,2(7)	—	—
	Sphaeroides	5,4(2)	—	4,6(1)	—	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	1,5(39)	—	—	1,7(23)	—	—	1,2(32)	—	—
Сосцевидный отросток (1—3)	1,5(37)	—	—	1,4(22)	—	—	1,1(33)	—	—
8:1. Черепной указатель	81,4(33)	4,7	0,81	79,9(21)	3,3	0,71	82,9(33)	4,3	0,74
40. Длина основания лица	93,9(27)	3,6	0,69	93,2(21)	5,9	1,28	88,8(20)	3,9	0,86
45. Скуловая ширина	126,5(32)	5,1	0,91	120,7(22)	5,1	1,08	121,5(27)	4,9	0,94
48. Верхняя высота лица	66,7(38)	4,2	0,67	66,0(22)	3,5	0,74	64,9(26)	5,1	0,98
51. Ширина орбиты от mf. (лев.)	39,4(38)	2,6	0,41	39,2(23)	1,4	0,29	38,6(33)	2,8	0,48
51a. Ширина орбиты от dacr. (лев.)	37,1(38)	1,7	0,27	36,5(23)	1,7	0,35	36,7(33)	1,3	0,32
52. Высота орбиты (лев.)	31,8(38)	1,9	0,30	31,2(23)	1,1	0,23	31,2(33)	1,6	0,27
54. Ширина носа	24,9(39)	1,5	0,24	24,2(23)	1,8	0,37	23,8(32)	1,5	0,24
55. Высота носа	48,8(38)	3,3	0,51	47,7(23)	2,5	0,52	47,4(32)	2,2	0,38
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	Anthropina	71,7(27)	—	43,5(10)	—	—	66,7(18)	—	—
	Infantiles	5,2(2)	—	34,4(7)	—	—	14,8(4)	—	—
	Fossae praenasales	21,1(8)	—	21,7(5)	—	—	14,8(4)	—	—
	Sulcus praenasalis	2,6(2)	—	4,4(1)	—	—	3,7(1)	—	—
Глубина клыковой ямки (лев.), мм	4,7(38)	—	—	4,8(23)	—	—	3,8(28)	—	—
DG. Дакриальная хорда	22,1(37)	2,4	0,39	20,2(22)	1,5	0,32	20,7(30)	2,1	0,38
DS. Дакриальная высота	12,2(36)	2,3	0,38	11,8(22)	1,1	0,23	10,5(28)	1,0	0,19
SC. Симотиическая хорда	9,0(38)	2,2	0,35	9,1(22)	1,7	0,36	9,0(33)	2,0	0,34
SS. Симотиическая высота	3,8(37)	1,0	0,16	3,9(22)	0,6	0,12	4,2(30)	0,9	0,16
72. Угол профиля лица общий	82,9(34)	3,9	0,67	83,9(21)	3,1	0,67	84,8(24)	3,2	0,65

Параметры	Западная группа				Северо-восточная группа				Юго-восточная группа			
	$\bar{x}$	s	s^2	$\bar{x}$	$\bar{x}$	s	s^2	$\bar{x}$	$\bar{x}$	s	s^2	$\bar{x}$
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	24,7(33)	6,5	1,12	23,9(19)	4,6	1,04	23,0(19)	4,5	1,02			
77. Назомаллярный угол (lmo-n-lmo)	139,7(38)	4,7	0,75	137,1(23)	5,1	1,04	138,7(30)	4,7	0,83			
Зигомаксиллярный угол (zm-ss-zm')	125,7(38)	5,6	0,90	127,3(23)	5,3	1,10	127,7(21)	6,9	1,5			
48:45. Верхний лицевой указатель	52,6(32)	3,4	0,54	54,4(21)	3,1	0,61	52,5(21)	3,3	0,72			
48:17. Вертикальный краниофациальный указатель	52,4(28)	3,4	0,64	53,6(2)	3,2	0,69	51,2(26)	4,4	0,86			
52:51. Орбитный указатель от mf. (лев.)	80,8(38)	4,1	0,66	79,7(23)	3,3	0,69	81,1(33)	3,7	0,64			
52:51a. Орбитный указатель от dacr. (лев.)	86,3(38)	5,2	0,84	85,5(23)	4,1	0,85	89,5(33)	4,1	0,70			
54:55. Носовой указатель	51,1(38)	3,9	0,63	50,8(23)	3,3	0,68	50,7(32)	4,5	0,79			
DS:DC. Дакриальный указатель	55,5(36)	8,7	1,45	58,5(22)	6,9	1,46	55,2(28)	8,1	1,52			
SS:SC. Симотический указатель	42,6(37)	8,9	1,29	44,3(22)	8,3	1,70	47,9(30)	9,8	1,77			
40:5. Указатель выступления лица	98,1(24)	4,2	0,81	99,7(21)	3,7	0,80	95,9(20)	4,1	0,91			

прибалтийско-финских народов, отличаются восточные латыши от западных. У западных латышей и литовцев никаких следов монголоидной примеси не обнаруживается.

Краниологические серии русских северо-западных и западных областей страны также характеризуются некоторым уплощением переносья, не сопровождающимся уплощением лица. Европеоидные особенности в строении лицевого скелета у современных русских выражены отчетливее, чем у средневекового населения.

По абсолютным размерам черепной коробки и углу выступления носовых костей белорусы сходны с удмуртами и мордвой. Однако последние отличаются от белорусов большей высотой черепа и длиной его основания, более прямым лбом. Заметны и существенные различия в строении лицевого скелета. Удмурты и мордва более широконосы и высоконосы, имеют более широкие и высокие глазницы, более узкий и высокий нос при почти одинаковых с нашей серией величинах углов выступления носовых костей. Они характеризуются меньшими величинами дакриальной и симотической высот и одноименных указателей, более плоским лицом по обоим углам горизонтальной профилировки. Это свидетельствует об иной, чем у белорусов, морфологической структуре черепов поволжских финнов.

Прибалтийско-финские народы по антропологическому типу гораздо массивнее белорусов. У них большие абсолютные размеры мозгового и лицевого отделов черепа. Некоторое сходство между прибалтийско-финскими народами и белорусами прослеживается по орбитным и носовому указателям, а также по сочетанию показателей выступления носа и горизонтальной профилировки лица.

Литовцы и латыши по антропологическому типу также более массивны, чем белорусы, но обнаруживают с ними сходство по соотношению высоты лица и скулового диаметра, строению орбит.

По общей краниологической характеристике белорусы, как и следовало ожидать, особенно близки к русским и украинцам, что обусловлено формированием этих народов на основе единой

Средние размеры и указатели суммарной белорусской серии

Признак	♂	♀
1. Продольный диаметр	175,6(84)	168,2(88)
8. Поперечный диаметр	143,5(84)	135,9(90)
17. Высотный диаметр basion-bregma	131,5(77)	125,2(81)
5. Длина основания черепа	97,9(76)	93,8(82)
9. Наименьшая ширина лба	97,1(82)	92,8(90)
32. Угол лба ($n-m$)	82,9(83)	83,8(91)
Надбровье (1—6 по Мартину)	2,44(83)	1,45(94)
8:1. Черепной указатель	82,0(84)	81,6(87)
40. Длина основания лица	95,7(64)	92,2(68)
45. Скуловая ширина	131,6(79)	123,3(81)
48. Верхняя высота лица	68,6(69)	66,0(87)
51. Ширина орбиты от mf. (лев.)	40,4(83)	39,1(94)
51a. Ширина орбиты от дасг. (лев.)	38,2(82)	36,7(94)
52. Высота орбиты (лев.)	31,6(83)	31,5(94)
54. Ширина носа	25,5(81)	24,4(94)
55. Высота носа	49,8(80)	48,1(93)
Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	61,9(55)	51,2
Глубина клыковой ямки (лев.), мм	5,2(78)	4,4(89)
DC. Дакриальная хорда	22,2(79)	21,2(89)
DS. Дакриальная высота	12,8(75)	11,5(86)
SC. Симотическая хорда	9,5(80)	9,0(93)
SS. Симотическая высота	4,6(76)	3,9(89)
72. Угол профиля лица общий	85,5(71)	83,3(79)
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	27,5(62)	24,0(71)
77. Нозомаллярный угол	138,5(83)	138,7(91)
Зигомаксиллярный угол	127,2(69)	126,7(82)
48:45. Верхнелицевой указатель	52,4(65)	53,1(74)
48:17. Вертикальный краниофациальный указатель	51,8(65)	52,6(75)
52:51. Орбитный указатель от mf. (лев.)	76,9(83)	80,6(94)
52:51a. Орбитный указатель от дасг. (лев.)	82,0(82)	87,2(94)
54:55. Носовой указатель	51,6(80)	50,8(93)
DS:DC. Дакриальный указатель	58,2(75)	56,2(86)
SS:SC. Симотический указатель	50,4(76)	44,8(89)
40:5. Указатель выступа лица	96,2(61)	97,9(68)

древнерусской народности. Однако выявляются определенные различия между современными русскими, украинцами и белорусами. Украинцы имеют широкое лицо. От белорусов они отличаются сильно выступающим узким носом, большими дакриальной и симотической высотами, дакриальным и симотическим указателями. У витебских и смоленских русских более узкое, по сравнению с белорусами, и относительно высокое лицо, более выступающий и узкий нос. Для русских из Себежа характерны большие, чем у белорусов, абсолютные размеры лица и черепной коробки, резко выступающий среднеширокий нос.

Сопоставление показывает, что белорусская серия при сходстве с восточнославянскими народами по ряду краниологических признаков, близка литовцам и латышам по соотношению лицевых размеров.

Большое сходство физического типа современных белорусов с народами Прибалтики подтверждается и соматологическими исследованиями, которые проводились в тех же районах Белоруссии, откуда происходит наш краниологический материал³. Это сходство Р. Я. Денисова объясняет следствием очень древнего (со времен неолита) и тесного контакта,

³ Р. Я. Денисова, К вопросу об антропологическом составе восточных латышей и восточных литовцев, «Известия АН ЛатвССР», 1958, № 2; ее же, Антропологический тип восточных литовцев, «Известия АН ЛатвССР», 1963, № 9; М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Этническая антропология Восточной Прибалтики, «Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции», т. II, М., 1959.

в результате которого как в среде белорусов, так и в среде восточных литовцев и латышей вошло много общих элементов.

Данные соматологических исследований подтверждают, что современное белорусское население в целом довольно однородно по своему антропологическому составу, различия между северными и южными белорусами невелики.

История формирования антропологического типа современных белорусов наилучшим образом была бы раскрыта при сопоставлении их с населением Белоруссии и соседних областей в различные эпохи начиная от древнейших времен. К сожалению, мы не можем в хронологической последовательности проследить изменение физического типа белорусов, так как древнее население представлено лишь остеологическим материалом из славянских курганов XI—XIII вв. Этот материал впервые был исследован Г. Ф. Дебецом. Его вывод об отсутствии реальных различий в антропологическом типе средневековых славян Белоруссии⁴ был на том же материале подтвержден Т. А. Трофимовой, которая установила также значительную близость всех восточнославянских племенных групп по антропологической характеристике. Но, взяв за основу скуловой диаметр, она выделила в их составе длинноголовый широколицый и длинноголовый узколиций антропологические типы⁵, что свидетельствует о неоднородности антропологического состава восточных славян в начале II тысячелетия. Среди дреговичей и радимичей тоже присутствуют эти два типа: длинноголовый широколицый и низколиций и длинноголовый узко-

⁴ Г. Ф. Деб е ц, Чарапы Люцынскага магільніку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеоантропалёгіі Усходняй Эўропы, «Працы секцыі археалёгіі Інстытута гісторыі Беларускай АН», т. III, Менск, 1932.

⁵ Т. А. Трофимова, Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии, «Сов. этнография», 1946, № 1.

Узколищие и широколицые варианты среди белорусских краниологических групп (XVIII—XIX вв.)

Таблица 4

Параметры	♂						♀					
	Западная группа			Северо-восточная группа			Юго-восточная группа			Западная группа		
	узко-лицые	широко-лицые		узко-лицые	широко-лицые		узко-лицые	широко-лицые		узко-лицые	широко-лицые	
N	13	17	42	8	9	8	5	27	11	10	9	12
45. Скуловая ширина	122—131 128,2	132—140 135,6	122—130 128,0	131—138 133,4	121—127 125,1	131—139 134,9	115—122 119,4	123—135 127,4	113—121 118,8	122—130 124,7	112—120 117,2	122—129 124,9
48. Верхняя высота лица	60—74 67,9	59—80 69,8	63—75 69,4	63—79 71,5	61—74 66,3	61—73 67,2	64—68 67,0	53—74 66,6	62—70 66,0	58—73 66,2	58—67 63,6	59—72 64,1
48:45. Верхнелицевой указатель	46,1—58,3 53,0	44,7—60,0 51,5	48,5—58,2 54,2	48,1—55,7 52,0	48,0—58,3 51,8	47,4—51,9 49,8	54,9—59,1 56,1	41,2—59,7 51,9	47,1—59,3 56,5	47,1—59,3 53,1	50,0—58,5 53,9	47,6—55,8 51,4
8:1. Черепной указатель	75,0—90,0 30,8	77,6—86,8 81,1	75,0—89,2 79,7	75,4—84,6 70,7	74,9—83,9 84,7	77,5—80,8 85,2	77,4—81,6 79,5	72,0—81,6 81,6	79,9—84,0 79,5	74,4—86,3 80,8	76,8—88,8 81,2	79,8—89,9 83,4

лицый и високолицый. Состав полоцких кривичей более однороден — преобладает широколицый тип, следы узколицевого ничтожны. Т. А. Трофимова отметила распространение длинноголового широколицевого типа не только в Среднем и Верхнем Поднепровье, где он известен уже в эпоху бронзы (узколицый появился здесь значительно позже), но и на территории Прибалтики. Обширность ареала широколицевого типа свидетельствует, как считает Т. А. Трофимова, о его древности.

Ареал длинноголового узколицевого типа в период средневековья находился восточнее и южнее, между Днепром и Волгой и в области расселения полян. Длинноголовый узколицый тип обнаруживает генетическую преемственность с еще более длинноголовым узколицым типом с полей погребальных урн, оставленных, по мнению археологов, раннеславянскими племенами.

Результаты исследования Т. А. Трофимовой обобщил Г. Ф. Дебеч в сводной работе по палеоантропологии СССР. Он пришел к выводу, что племена славянской, балтийской и финской языковых систем образовались в Восточной Европе на однородной расовой основе, формирование которой относится к гораздо более древнему времени, чем выделение этих языковых систем⁶.

Позднее краниологический материал, значительно увеличенный в послевоенные годы, был изучен Т. И. Алексеевой, которая дополнила его характеристику показателями уплощенности лица и выступа носа⁷. Она тоже приходит к заключению о большой близости антропологического типа восточнославянских племенных групп и неоднородности их антропологического состава. По ее мнению, средневековое население Белоруссии обнаруживает северо-западное и юго-западное направление генетических связей. Эти связи проявляются в отчетливом сходстве антропологического типа полоцких кривичей и древлян⁸ с латгальскими краниологическими сериями из могильников Кристапене-Мердзене, Кална-Паукши и Яун-Пиебалга⁹, а также дреговичей, радимичей, смоленских и тверских кривичей, северян — с латгальскими сериями из Нукшинского¹⁰ и Люцинского¹¹ могильников.

В. В. Седов исследовал археологические и лингвистические данные, относящиеся к области распространения выделенных Т. А. Трофимовой антропологических типов. Он пришел к выводу, что ареал широколицевого антропологического типа совпадает с областью городищ штриховой керамики, занимавших в начале II тысячелетия обширную территорию верхнего Поднепровья и простиравшихся далеко на север и северо-запад в Прибалтику¹². Носителями культуры штриховой керамики большинство археологов считает древние летто-литовские или недифференцированные балто-славянские племена. В славянских курганах Белоруссии балтийские элементы наиболее часто встречаются в вещевых инвентарях погребальной обрядности. В Белоруссии отмечена

⁶ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. IV, М., 1948.

⁷ Т. И. Алексеева, Антропологическая характеристика славянских племен бассейнов Днепра и Оки в эпоху средневековья, «Вопросы антропологии», вып. 1, 1960; ее же, Краниология средневекового населения верховьев бассейнов Волги и Днепра, «Вопросы антропологии», вып. 8, 1961; ее же, Некоторые новые материалы по краниологии северо-западных областей Восточной Европы в эпоху средневековья, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. 82, М., 1963.

⁸ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР.

⁹ I. Līcis, Krianiologische Untersuchungen an Schädeln altlettischer Stämme, Riga, 1939.

¹⁰ И. Дайга, Антропологический материал с Нукшинского могильника, «Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР», т. 1, Рига, 1957.

¹¹ Г. Ф. Дебеч, Чарапы Люцынскага магілёнку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеоантропалогіі Усходняй Эўропы.

¹² В. В. Седов, Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья, «Сов. этнография», 1954, № 3.

наибольшая концентрация напластований древних балтийских гидронимов³.

Распространение же длинноголового узколицевого типа приурочено к городищам с гладкостенной керамикой, проникшей в южные районы Белоруссии с юга и принадлежащей раннеславянскому населению.

В. В. Седовым приведены веские аргументы, свидетельствующие о значительной роли древних балтов в формировании физического типа и культуры белорусов¹⁴.

С целью выявления на краниологическом материале степени преемственности антропологического типа средневекового и современного населения Белоруссии построены графики отклонений, выраженных по отдельным признакам в долях квадратического отклонения (рис. 1 и 2).

Разумеется, полного соответствия антропологического типа хронологически разновременных серий не может быть из-за повсеместно протекающих эпохальных изменений и перемещений населения в различные исторические периоды. На графике видно, что на протяжении последнего тысячелетия в Белоруссии процессы брахикефализации протекали особенно интенсивно, в то время как размеры лицевого скелета почти не менялись, лишь скуловая ширина у современного населения немного меньше, чем у дреговичей, радимичей и смоленских кривичей. Полоцкие кривичи, более массивные по антропологическому типу даже по сравнению с хронологически одновременным населением Белоруссии, по скуловому диаметру, отличаются от современного населения в той же мере, что и от средневекового. Изменения черепной коробки современного населения выражаются в уменьшении продольного и высотного диаметров, длины основания черепа и увеличении поперечного диаметра, черепного указателя и наименьшей ширине лба. Эпохальные изменения в Белоруссии примерно те же, что и в Латвии¹⁵, где при интенсивной брахикефализации на протяжении последних 1500 лет не происходило грацилизации. Известно, что на остальной территории Восточной Европы эти процессы протекали параллельно¹⁶.

Несмотря на изменения антропологического типа во времени, следует отметить значительную близость по основным краниологическим признакам белорусского современного и средневекового населения. Поскольку средневековые племенные группы не обнаруживали четко выраженных антропологических различий и были, по-видимому, смешанными по происхождению, проследить преобладание какой-либо из них в современном населении на краниологическом материале невозможно. По-видимому, в формировании физического типа современных белорусов приняли примерно одинаковое участие дреговичи, радимичи, смоленские и полоцкие кривичи.

Оказали ли влияние широколицый и узколицый типы, выделенные в составе средневековых славян, на формирование современного среднешироколицего белорусского населения?

Исследуемый краниологический материал мы разделили по скуловому диаметру так же, как это сделала Т. А. Трофимова, на среднешироколицую и узколицую группы (табл. 4). Оказалось, что на краниологическом материале XVIII—XIX вв. невозможно так отчетливо, как на средневековом, выделить широколицый низколицый (как по высоте лица, так и по верхнелицевому указателю) и узколицый высоколицый типы.

¹³ В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья, М., 1962.

¹⁴ В. В. Седов, К происхождению белорусов, «Сов. этнография», 1967, № 2.

¹⁵ В. П. Алексеев, Краниологические материалы к проблеме происхождения западных латышей, «Сов. этнография», 1968, № 2.

¹⁶ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР.

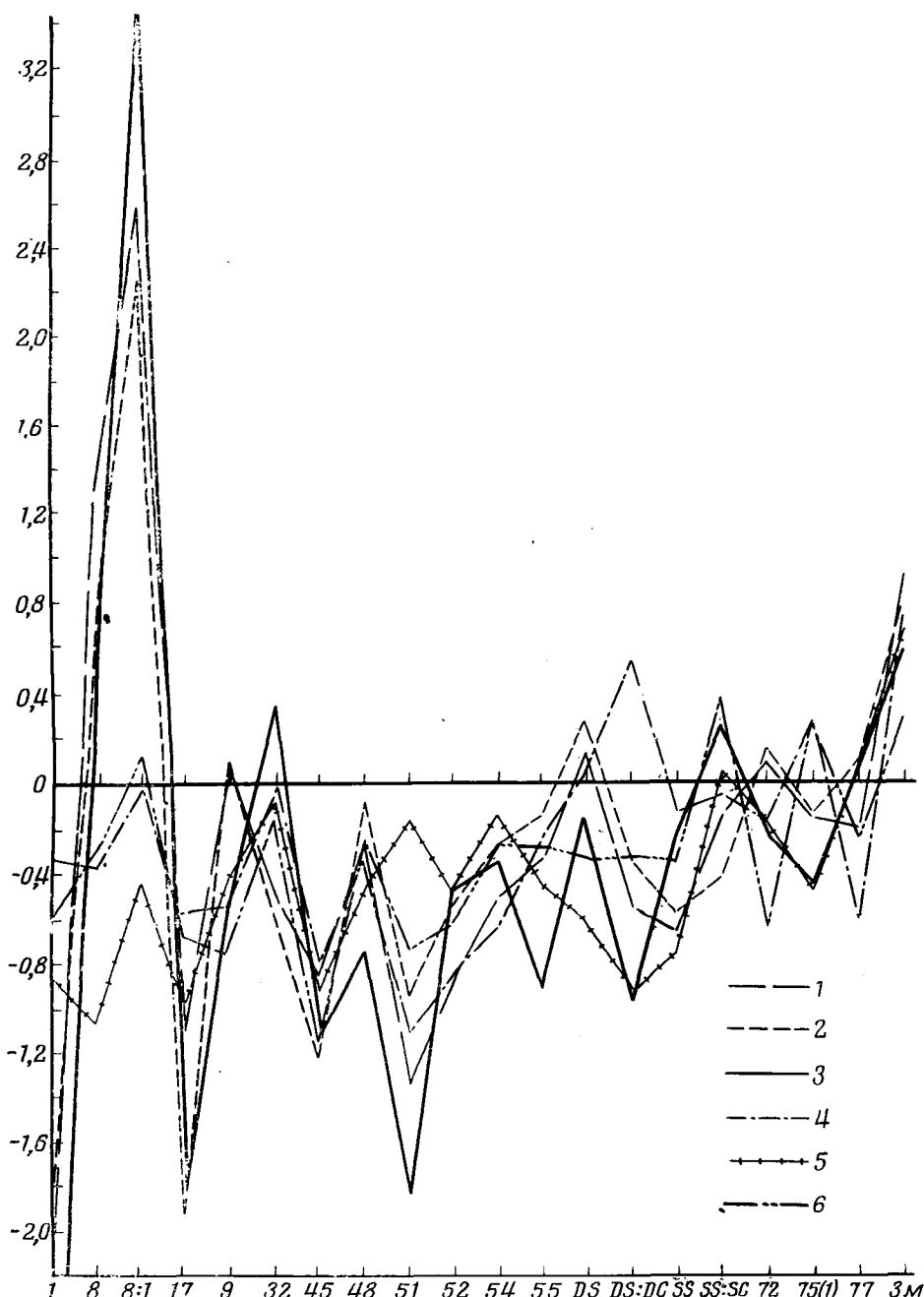


Рис. 1. График отклонений для белорусских мужских краниологических групп XVIII—XIX вв. (за основу взяты средние данные по мужским черепам из Нукшинского могильника): 1 — западная группа; 2 — северо-восточная группа; 3 — юго-восточная группа; 4 — дреговичи; 5 — смоленские кривичи; 6 — радимичи.

В формировании антропологического типа белорусов приняли участие как узколицие, так и среднешироколицие элементы, причем последние, по-видимому, преобладали, о чем свидетельствует почти полная неизменность скулового диаметра и высоты лица белорусов на протяжении последнего тысячелетия.

Современное белорусское население по сравнению со средневековым имеет несколько меньшие угол выступания носовых костей по отноше-

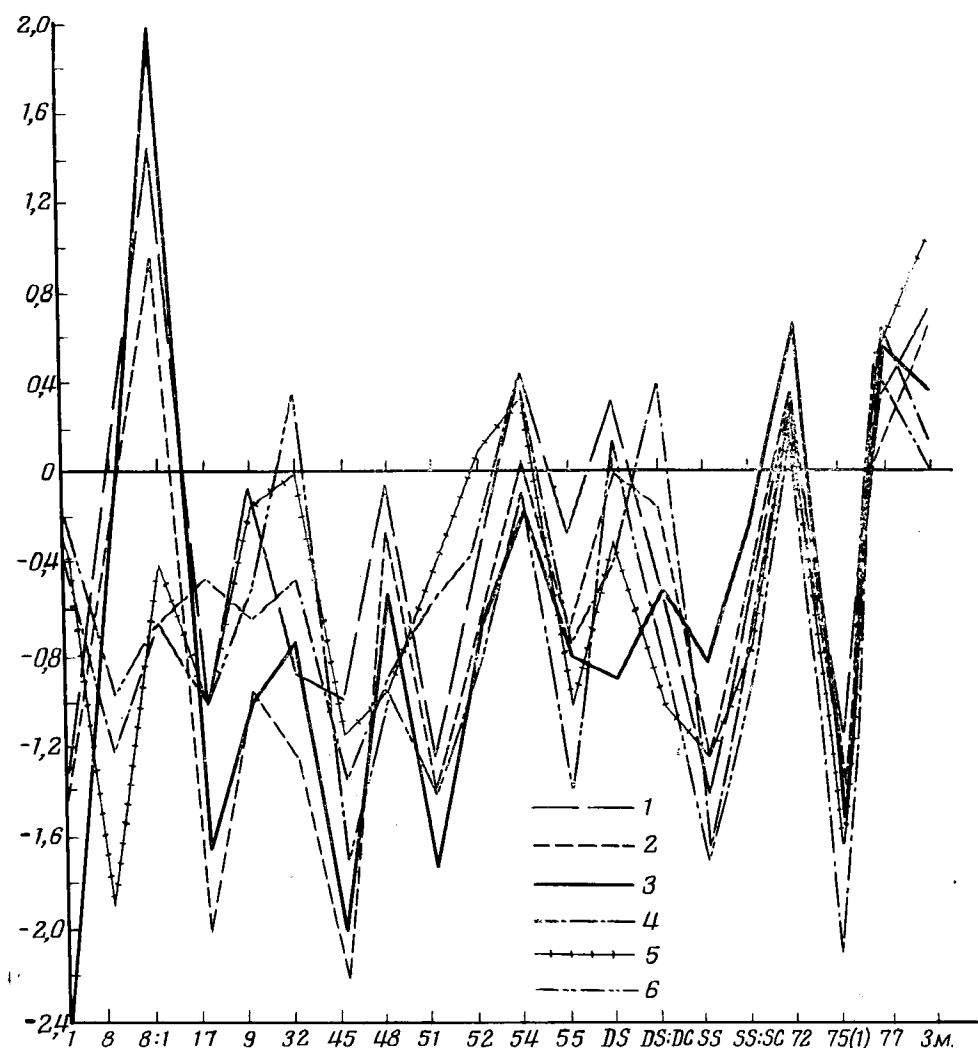


Рис. 2. График отклонений для белорусских женских краниологических групп XVIII—XIX вв. (за основу взяты средние данные по женским черепам из Нукшинского могильника). Условные обозначения те же, что и на рис. 1.

нию к линии лицевого профиля и дакриальный указатель, большую дакриальную ширину при почти равных дакриальной и симотической высотах, симотическом указателе и углах горизонтальной профилировки лица.

Некоторое снижение переносья отмечается у восточных латышей в отличие от западных латышей того же периода и средневекового населения Восточной Латвии (Люцинский и Нукшинский могильники). Однако очень небольшое снижение переносья у восточных латышей сопровождается и небольшим уплощением лица, т. е. весь комплекс признаков отклоняется в сторону небольшой монголоидности.

Проанализировав морфологические особенности с учетом данных археологии, В. П. Алексеев заключает, что некоторую монголоидность восточных латышей можно объяснить участием в их этногенезе финского компонента. Этот компонент, характеризующийся небольшим уплощением переносья и лицевого скелета, ближе, очевидно, группам

прибалтийско-финских народов, а возможно, и восточным финнам в целом¹⁷.

Уменьшение выступления носовых костей у современных белорусов по сравнению со средневековым населением нельзя объяснить на основании исторических и археологических данных какой-либо «монголоидной» примесью в более поздний период; да и морфологически не наблюдается согласованного изменения в сторону большей монголоидности всего комплекса признаков уплощения переноса и лица, служащего основным и общепризнанным расоводиагностическим критерием различия больших европеоидной и монголоидной рас. Возможно, эта особенность нашей серии как-то связана с эпохальными изменениями на территории Белоруссии и объясняется сдвигами в скорости роста мозгового и лицевого отделов черепа, а также ускорением за последние столетия полового созревания. Однако предположение это нуждается в обосновании значительно большим материалом.

Среднее выступание носа при несколько ослабленной профилировке лица у средневекового населения Белоруссии В. П. Алексеев, изучивший обширный краниологический материал с территории Восточной Европы, считает возможным объяснить влиянием балтоязычных этнических групп, имевших на востоке балтийского ареала монголоидную примесь. Однако не исключена, по его мнению, возможность, что в Восточной Европе «какие-то группы восточнославянского населения испытали влияние не балтийских, а финских племен, хотя антропологически выбор между ними пока осуществить трудно»¹⁸. Тенденцию к относительной широколищести, низколищести и широконосоности средневекового восточнославянского населения он тоже рассматривает как следствие генетических связей с древними финскими племенами.

Т. И. Алексеева, сопоставившая средневековые краниологические серии восточных, западных и южных славян, отметила значительную общность их антропологического состава, их отличие от германцев и сходство с финноязычными народами, которое наиболее отчетливо проявляется в крайних восточных пунктах расселения славян¹⁹.

На основании локализации широколищести в междуречье Западная Двина — Висла — Дунай — Днепр (предполагаемой прародины славян), выявляющейся и в балтийском населении, Т. И. Алексеева поддерживает гипотезу о формировании антропологического состава славян и балтов на единой основе.

Мы сопоставили мужские краниологические серии современного населения Белоруссии и некоторых средневековых племенных групп славян Западной Европы, летто-литовцев и финно-угров Восточно-Европейской равнины по опубликованным материалам Т. И. Алексеевой. Современные белорусы по большинству абсолютных размеров черепа и лицевого скелета оказываются ближе к полянам и слензанам, обитавшим в эпоху средневековья на территории Польши, чем к восточным славянам. Однако поляне и слензаны более высокоорбитны и узконосы по указателям, имеют большую высоту черепа.

Летто-литовские племена гораздо более массивны, как уже указывалось, по абсолютным величинам, чем белорусы. Но по верхнелицевому и орбитному указателям наша серия ближе к латгальской серии и серии селов, а по носовому указателю и высоте черепа — к финно-угорским сериям Восточно-Европейской равнины.

Большое сходство современных русских, белорусов и украинцев с западными и южными славянами В. П. Алексеев объясняет как след-

¹⁷ В. П. Алексеев, Краниологические материалы к проблеме происхождения восточных латышей.

¹⁸ В. П. Алексеев, Краниология народов Восточной Европы и Кавказа в связи с проблемами их происхождения, стр. 41.

¹⁹ Т. И. Алексеева, Славяне и их соседи (по данным антропологии), «Anthropologie», В. IV, Praha, 1966, № 2.

ствие западного и юго-западного путей проникновения основного антропологического типа в составе восточнославянских племен на территорию Украины, Белоруссии и Русской равнины.

Наша серия занимает промежуточное положение между сравниваемыми сериями. Это, по-видимому, можно объяснить не только смешением западных и южных элементов, проникших в составе восточного славянства на Восточно-Европейскую равнину, с древним дославянским населением, но, возможно, и формированием славяно-, балто- и финноязычных народов на единой очень древней антропологической основе, возникшей еще до образования этих языковых систем. Однако для окончательных выводов материала явно недостаточно, и решение этого вопроса — проблема будущего.

Выводы

1. Краниологическая серия XVIII—XIX вв., полученная при раскопках поздних могильников на западе, северо-востоке и юго-востоке Белоруссии, довольно однородна по антропологическому составу и относится к большой европеоидной расе.

2. Результаты сопоставления белорусской краниологической серии с хронологически одновременными сериями со смежных территорий показали большую общность восточнославянских народов по краниологическим признакам. По соотношению лицевых размеров исследованная белорусская серия обнаруживает определенное сходство с литовцами и латышами, что подтверждается и результатами соматологических исследований.

3. Своеобразное сочетание умеренного выступания носа с резко профилированным в горизонтальной плоскости лицом, характерное для краниологической серии XVIII—XIX вв. с территории Белоруссии, находит аналогии у прибалтийско-финского населения и восточных латышей. Эта особенность проявляется и у средневековых племенных групп Белоруссии и, по-видимому, восходит к очень древнему антропологическому пласту Восточной Европы.

Может быть, влиянием этого древнего общего антропологического пласта и можно объяснить общие черты в строении лица и, в частности, умеренное выступание носа у современных финноязычных народов Прибалтики и Поволжья, восточных латышей и литовцев, а также русских и белорусов. Однако предположение это гипотетично. Для достоверного решения вопроса необходим более обширный материал как хронологически, так и территориально.

4. Средневековые племенные группы дреговичей, радимичей, смоленских и полоцких кривичей, неоднородные по своему антропологическому составу и включавшие как широколицый, так и узколицый элементы, примерно в одинаковой мере приняли участие в формировании физического типа современных белорусов.

5. Эпохальные изменения выражаются в интенсивных процессах брахикефализации, которые протекали в течение последнего тысячелетия на территории Белоруссии. Незначительное изменение лицевого скелета, по-видимому, можно объяснить преобладанием широколицего элемента в формировании антропологического типа белорусов.

SUMMARY

Craniological material from XVIII—XIX century graveyards unearthed by the author in Byelorussia is described. The tendency to facial flatness and flatness of the nasal bones in the Byelorussian series is interpreted as evidence that an anthropological type characteristic of the ancient Balts took part in forming the anthropological features of the Byelorussian people. The morphological type of the Byelorussians shows their relationship to the mediaeval population of Byelorussia.